

Организаторскими способностями Сергей обладал, можно сказать, с детских лет. Жили в суровом краю — в Архангельской области. Суровым он считался не только из-за долгой, морозной и снежной зимы, сама жизнь здесь была не из легких. Надолго задерживались лишь те, кто любил природу Севера. Ее несравненную красоту с нескончаемыми еловыми лесами, где высокие ели своими острыми пиками как бы подпирают небосвод, а синь многочисленных озер отражается в лучах солнца зеркальным отблеском. Разнообразен и животный мир. В тайге отлично уживаются медведи и белки, лисы, норки, куницы, ондатры, россомахи и множество других животных. Раздолье для птиц. А какая водится рыба! Морская и речная. Кто побывал здесь однажды, порыбачил и поохотился, не откажется приехать сюда еще хотя бы разок. Сергей гор-

дился своим краем, что здесь родились и жили такие знаменитости, как всем известный русский ученый Михайло Ломоносов, поэт Николай Рубцов, и что именно здесь прошло его детство. Недалеко от Архангельска, в небольшом поселке, с родителями и двумя сестренками, прожил он безвыездно до службы в армии. Отец работал в исправительно-воспитательной колонии, мама — в поселковой библиотеке. По натуре отец был мягкосердечным, доброжелательным и порядочным человеком. Он очень близко принимал проблемы своих подопечных, молодых мальчишек, что плохо сказывалось на его здоровье.

— Уходил бы ты с этой работы, — часто говорила ему мама. — Всех тебе жалко. Не обогреешь каждого и не спасешь весь мир.

Отец соглашался, но продолжал работать. И когда в колонии произошел побег двух

заклоченных, сердце отца не выдержало. Болезнь надолго выбила его из седла.

— Но почему так? — не мог понять отец. — Ведь столько беседовал с пацанами! Объяснял. Все поняли. И нате вам! Что я упустил? Жалко! Ведь дети совсем. Жизнь себе испортили. И бежать-то куда?! Кругом лес да болото.

Долго выздоравливал отец, и в конце концов был вынесен окончательный вердикт.

— Вот так, голубчик, — сказал старенький доктор, — хочешь жить — меняй работу. Не с твоим характером и здоровьем нести такой груз. Тебе нужна спокойная, равномерная жизнь, без стрессов. Иначе в следующий раз не выдюжишь. А тебе еще детей растить. А лучше вообще вывози отсюда семью если есть куда.

Но «куда» — не было. Сиротой остался еще во время войны. Четырнадцатилетним мальцом рвался на фронт

отомстить врагу за родных. Так попал в военное училище, а по окончании — в Архангельскую колонию, где по сей день занимался воспитанием трудных подростков. Считаю, с 1952 года на одном месте отслужил. Ни о чем не жалел. Сколько судеб людских не прошло мимо. Скольким помог, направил на путь правильный. И вот все! Сил таких уж нет, хоть и не стар вовсе, а придется смириться.

— Свое отработал, — сказала мама, — честно пенсию будешь получать. Дома есть чем заняться, да и на детей хоть время будет.

И отец согласился.

Теперь Сергею было с кем поговорить, поделиться своими мальчишескими радостями и разочарованиями, услышать совет отца. Времени хватало и на то, чтобы иногда погонять мяч с друзьями. Да и две его сестренки-малышки, как он их называл, уже так не донимали, больше крутились возле отца. Еще Сергей понял, что именно сейчас, в свои тринадцать лет, он ответственен за родителей и сестер. Он взрослый, он мужчина!

Во время разговоров с отцом Сергей о многом его расспрашивал. Почему случается так, что человек совершает преступление? Его, как и отца, беспокоила судьба оступившего человека, и уже тогда он решил, что как станет взрослым — тоже будет помогать людям исправлять ошибки. Он был благодарен отцу, что тот всегда беседовал с ним на равных. И когда через два года семья осталась без главного кормильца, Сергей действительно всю заботу о семье нагрузил на свои

мальчишеские плечи. Теперь он был единственным мужчиной в семье. Опорой и поддержкой для мамы и шестилетних сестер-близняшек. Маме пришлось устроиться еще на одну работу. Из библиотеки она прибегала домой, наскоро готовила ужин и торопилась в местную небольшую столовую, где мыла посуду, затем убирала помещение. Домой возвращалась за полночь. А дома Сергей сестрам был за всех сразу. Он кормил их, укладывал спать, утром отводил в детский сад, вечером приводил домой. Он всячески старался помогать маме. Хорошо учился в школе, держал дом в порядке. Для себя он высоко поднял планку и упорно делал все, что наметил.

Первый год без отца был тяжелым для всех. А дальше — легче. Девчонки становились более самостоятельными, уже и им можно было поручить домашнюю работу. Мама ушла из библиотеки и работала только в столовой, теперь в должности старшего повара. График работы был удобным, обязательно один выходной. Всю семью это устраивало. Девочки пошли в школу.

Радостное или горестное — время неумолимо оставляет все позади, а о том, что нас ожидает, мы никогда не знаем.

Вот и выпускной в школе у Сергея. Встал вопрос выбора профессии. А ее и выбирать не надо. Давно выбрана.

— Кем бы я ни стал, — рассуждал Сергей, — всегда буду помогать людям, но прежде надо отслужить в армии.

Он так решил.

Из сурового северного климата Сергей попал служить на теплое южное Чер-

номорское побережье. За свое детство и юношеские годы он никогда не выезжал за пределы Архангельской области. Для него все было ново, и первые недели он не мог налюбоваться на природу южного края. Красоты его родного северного поселка всегда поражали, но здесь, на юге, все по-другому. Особенно было в диковинку, что зимой почти нет снега, редко минусовая температура. Даже и в зимние месяцы порой бывает до +20. А еще он встретил здесь Ярославу. Он впервые за девятнадцать лет влюбился. И в школе, и в поселке было немало девчат, но он как-то не обращал на них внимания. Возможно, в заботах о своих близких ему было не до этого, а может, еще не пришло время. Хотя маму в какие-то моменты это беспокоило. Теперь же Сергей в каждом письме писал о Ярославе и уже задумывался, согласится ли она поехать с ним на его родину.

Ярослава окончила первый курс Ярославского педагогического университета, где училась на лингвиста (переводчик). Приехала погостить на летние каникулы к своему дяде — замполиту их части. Сама из поселка Семибратово Ярославской области. А Ярославой назвали потому, что родилась она в теплый майский день, когда отмечали день города Ярославля.

В каждое увольнение Сергея они гуляли по берегу Черного моря и не могли наговориться. Так как Сергей был хорошим солдатом, встречам никто не препятствовал. Но каникулы заканчивались, и Сергея беспокоила неизвестность. Как дальше сложатся их отношения?

— Как отслужу, увезу тебя, — при встрече говорил Сергей. — Поедешь? А то украду!

— Посмотрим на твоё поведение, — отшучивалась Ярослава, — если захочу — поеду.

До дембеля оставались какие-то три месяца, но ведь это так много, когда любишь, а видеться возможности нет. Он ежедневно писал письма Ярославле. Реже получал от неё. Пару раз замполит звонил племяннице и давал возможность поговорить и Сергею. Затем замполита перевели в другую часть, а ещё спустя немного времени перестали приходить письма от Ярославы. Сергей был в полном неведении и отчаянии и тогда понял, что любовь может не только сподвигнуть на хорошие поступки, но и толкнуть на преступление, которое он чуть не совершил.

Служить осталось чуть больше месяца. Сергею будто «снесло крышу». Он готовился к побегу. Даже разработал план, как будет добираться к Ярославле. Но его разум все же вовремя взял верх над безумием. Вдруг он вспомнил тех двух молодых ребят, за которых когда-то так переживал отец.

— Какой же я самодур! Чуть сам себя в тюрьму не упек. — Мысли в голове перегоняли одна другую. — Даже о маме и сестренках не подумал. Память об отце чуть не очернил. Выиграла кровь дурная. После дембеля сразу к Ярославле поеду, и все будет ясно.

Сергей смог удержать себя от бездумного поступка и был рад, что никого не посвящал в свой глупый план.

И вот он уже несколько часов стоит перед домом Яросла-

вы. Дом закрыт на замок. Пятница. Вечерет. На улице — никого. «Кто-то же должен прийти домой с работы, — думал Сергей. — Да и Ярослава писала, что на выходные из института приезжает к родителям».

Пока Сергей кругами расхаживал возле дома, из окна соседнего дома за ним долго наблюдала женщина. «Что надо этому молодому человеку? — рассуждала она. — Кто такой и что высматривает? Может, вор, темноты дожидается?» Все это вызывало подозрение. Она-то знала, что в дом никто не придет. «Может, милицию вызвать?» И все же она решила прежде выйти сама.

— Что это вы полдня тут топчетесь?

Сергей повернулся на голос. Перед ним стояла женщина с палкой в руке для остротки, готовая в ту же минуту огреть его.

— Вы что, меня за преступника приняли? — засмеялся Сергей. — Я друг Ярославы. Вот отслужил и прежде к ней заехал.

— Какой же ты друг, если ничего не знаешь? — недоверчиво произнесла женщина. — У сестры она, в городе. А может, еще и в больнице! Покажи-ка свои документы.

— Что случилось? Расскажите. — Сергей протянул документы.

Посмотрев бумажки, женщина пригласила в дом.

— Замерз, поди? И проголодался небось? Сколько времени снег топтал! Пройдем в дом. Поговорим. Да и на ночь глядя куда ты пойдешь? Она быстро поставила на плиту кастрюлю и чайник. — Тетя Даша я.

Сергею очень хотелось побыстрее все услышать, но он терпеливо ждал, когда же наконец тетя Даша будет готова обо всем ему рассказать.

Поставив перед Сергеем тарелку с супом, тетя Даша неторопливо и как-то издали начала рассказывать.

— В этот год рано наступили морозы. В первых числах ноября, уже с вечера, подмораживало и только к обеду следующего дня оттаивало. А к концу месяца, видишь, сколько снега навалило. Как раз тоже пятница была. Днем снег прошел, слякоть. Володя со Светланкой собрались в город к старшей дочери, чтобы наутро сразу забрать Ярославу домой на выходные. К утру хорошо приморозило, вот и потащило машину прямо под грузовик. Говорят, удар был таким сильным, что родители погибли сразу. Ярославу спасло лишь то, что дверца в машине открылась и ее выкинуло на обочину. Сильно помяло, но осталась жива. Даже на похоронах родителей не могла присутствовать. Так неожиданно и трагично все произошло. Очень жаль. Порядочные были люди, интеллигентные. Соседи хорошие. А Яринка так сюда больше не приезжала. — Тетя Даша вздохнула и посмотрела на Сергея.

— Что с тобой, парень?

Сергей сидел бледный. Ком боли так сдавил в груди, что невозможно было дышать.

— Попей водички, — тетя Даша поднесла к губам Сергея бокал, — и успокойся. Ничего не изменишь. А если уж ты приехал к Яринке, то держи себя в руках. Ведь ей поддержка ох как нужна!

Сергей глотнул воды и, преодолевая боль, сказал:

— Вы дадите мне адрес сестры? Мне надо срочно туда ехать.

— Вот и поедешь. Утром. Последний автобус давно ушел, а по-другому отсюда никак не уехать. Отдохнуть тебе надо. Сейчас постелю — и ложись. Утро вечера мудренее. Сын мой тут через два дома живет. В город собирался. Завтра заедет ко мне, и тебя захватим.

Всю ночь Сергей ворочался. То засыпал, и ему снились кошмары. То просыпался, и ему слышались какие-то шорохи и стоны. Встал еще затемно. На столе стоял завтрак. Через некоторое время заехал Дмитрий, сын тети Даши, и, позавтракав, они вдвоем на стареньком «москвиче» поехали в город. На трассе был небольшой гололед. Дмитрий ехал осторожно, и Сергей понял, как сложно управлять машиной на такой дороге.

— Летом за полтора часа доезжаем, — промолвил Дмитрий, — сейчас хоть бы за три доехать.

И действительно, через три часа Сергей стоял у поро-

га нужной квартиры. Сердце бешено колотилось. Дверь открыла молодая, очень похожая на Ярославу женщина. Опередив ее вопрос, Сергей представился: «Я друг Ярославы, — и, чуть помедлив, добавил: — пожалуй, жених». Женщина молча распахнула дверь, приглашая войти.

Еще с порога Сергей услышал: «Иришка, кто там?» Он сразу узнал голос Ярославы, а она уже шла навстречу, опираясь на костыль.

— Сережка! Это ты?

Она плакала и смеялась одновременно. А Сергей целовал ее лицо, солоноватое от слез, и успокаивал.

Чтобы не мешать, Ирина пошла на кухню накрывать стол к обеду. Был субботний день, вся семья в сборе.

Совсем еще свежей была боль потери родителей. Поэтому разговоры Ярославы больше касались этой темы. Затем она вдруг спросила: «А ты возьмешь меня с собой, Сережа? Я не могу здесь быть и в дом не хочу возвращаться. Там все о родителях

напоминает, о той счастливой жизни».

— Конечно! Я же приехал за тобой. Вместе мы победим эту боль и родителей будем помнить.

Сергей не врал. Вскоре они уехали в Архангельск, расписались. Ярослава перевелась в Архангельский институт по своему профилю. Получил образование и Сергей, и вместе с Ярославой они долгие годы работали с трудными подростками, помогали им встать на правильный жизненный путь. Вырастили троих детей и ежегодно собирались в доме родителей Ярославы, где с семьей поселился сын Ирины. Это были незабываемые встречи. Теперь же сами, далеко не молодые люди, Сергей и Ярослава вспоминали те два южных месяца. Не удалось им больше побывать на Черном море, зато внук в Новороссийске поступил учиться в высшее инженерно-морское училище и есть у них еще время встретить рассвет на берегу моря и услышать тихий шепот далекой юности.

Краснодарский край

